

(ДЕЗ-) ИНТЕГРАЦИЯ И РАЗРЫВ/СВЯЗЬ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (1991-2016)

**Центр международных исследований (CERI)
Французский институт геополитики (IFG - Paris 8)
Французский институт исследований Центральной Азии (IFEAS)**

I - Цель конференции

По случаю юбилейной даты, 25 лет со дня распада Советского союза, цель данной международной конференции заключается в рассмотрении с помощью междисциплинарным междисциплинарного метода последствий этого глобального геополитического события через новую призму: логики интеграции/дезинтеграции и разрыва/связи. Речь идёт об анализе данных механизмов в социальных, нормативных, языковых, региональных, межгосударственных проявлениях и т.д. Эти концептуальные пары позволяют проанализировать вызовы, процессы трансформации и политический выбор на всем пространстве, охватывая все пятнадцать постсоветских республик.

Конференция предлагает ответить на общий вопрос: как политический выбор и экономические потребности формируют сближения, расхождения или разрывы внутри постсоветского пространства? В этой связи междисциплинарные сравнения будут особенно интересными.

II - В рамках анализа: дезинтеграция или разрыв?

Подход с точки зрения « дезинтеграция/интеграция » позволяет провести анализ одновременно в геополитике, социологии и международных отношениях.

В первую очередь эти два понятия являются частью контекста входят в контекст международных отношений, в частности вокруг концепции « региональной многосторонности » (Mullonas, 2012). Эта концепция рассматривает логику создания или разложения форматов региональной интеграции между суверенными государствами. После распада СССР бывшие республики попытались сохранить экономические, политические и социальные связи. В этой связи многосторонний формат Содружества Независимых Государств (СНГ) выступает в роли первой попытки; позднее также , были инициированы другие региональные и двусторонние форматы (Duchêne 1993): Организация Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Евразийский Экономический Союз (ЕЭС) и т.д. На сегодняшний день фактически не существует ни одного эффективного формата, который бы объединял все бывшие республики СССР. Данное образование полностью распалось и его наследие значительно ослабилось. Свидетельством этого являются Этому свидетельствуют политические изменения

последних двадцати пяти лет: некоторые одни постсоветские государства стремились – на разных уровнях – - сохранить связи с Россией (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения), вторые предпочли сосредоточиться на собственном пути развития (Parmentier, 2004), дистанцируясь от России и других постсоветских республик (Узбекистан, Азербайджан, Грузия), и наконец, третьи выбрали интеграцию в Европейский союз (страны Прибалтики) или её политику соседства (Молдова); , одна из стран приняла или же приняв абсолютную нейтральность (Туркменистан).

Многие региональные альянсы оказались нестабильными и неэффективными, в частности ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) и Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС). Параллельно развивались многосторонние форматы сотрудничества с внешними странами бывшего СССР, как например Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Таким образом, превалирует раздробление, наглядным примером в ответа на которое является инициатива региональной интеграции Евразийского Экономического союза (ЕЭС) выступает наглядным примером. С 2015 года на основе таможенного и экономического договора в него входят пять бывших советских республик: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Таджикистан ведет переговоры о вступлении.

Эти изменения подтверждают теоретические гипотезы научных исследований по региональной интеграции. Согласно Höttne и Södernbaum (2000), создание суверенных государств, основанное на национальном строительстве (nation-building), ведет к консолидации национальных территорий, последствием которой служит интровертная ориентация, и тем самым, снижение уровня региональной интеграции. Похожий феномен наблюдался в постколониальном контексте в Латинской Америке XIX века, в Азии и в Африке в XX веке. Процесс сопровождается ослаблением общих идентичностей, в данном контексте – идеи советского гражданства. Тем не менее, спустя некоторое время, государства могут быть вовлечены в создание или сохранение прежних экономических, политических и социальных связей.

Очевидно, что на сегодняшний день региональная интеграция имеет носитель больше экстравертный, нежели интровертный характер. Согласно Krapohl и Fink (2013), продвижение исторических, нормативных и культурных связей недостаточно для укрепления региональной интеграции. В основном её этапы следуют логике создания рынка. Страны бывшего СССР установили устойчивые экономические отношения с Китаем и Евросоюзом, что привело к центробежным тенденциям. Это ускорило спад товарообмена внутри самого пространства: торговля между странами Центральной Азии представляет всего лишь 3% от товарооборота. В тоже время внешние акторы продвигают новые форматы интеграции, как, например, Китай с программой « Экономический пояс Шёлкового пути », Европейский союз с политикой соседства или США с инициативой «Новый Шёлковый путь». Аналогичным образом реконфигурация систем потока информации, товаров и человеческих ресурсов ставит под сомнение долговечность унаследованной структуры потоков территориальной организации СССР. Таким образом, в настоящее время, благодаря сосредоточению в инфраструктурах киберпространства, Россия входит в глобальный центр обработки цифровых данных, контролируя целые системы цифровой экономики бывших советских республик. Но можно ли ещё говорить о постсоветском пространстве ?

Если в международных отношениях учёные предлагают отказаться от этого термина и пересмотреть его актуальность, в социологии данный вопрос может быть рассмотрен под другим углом. Как обстоит дело с точки зрения семейных отношений, экономической и религиозной жизни, национальной идентичности? Понятие интеграции уходит корнями в социологическую традицию. Впервые этот термин встречается у Дюркгейма, который использует его для объяснения социальной связи, разделяя понятия органической и механической солидарности. С одной стороны, существуют феодальные общества, основанные на принципе сходства; с другой – современные, где разделение социального труда создаёт функциональную взаимозависимость между группами и индивидами. Верования и общие религиозные обряды порождают приверженность к общим целям и солидарность. Однако, при смене когда институтов социализации, как это было в случае после независимости, например, с принятием новых языковых политик, требования могут стать менее жесткими, и это может способствовать появлению чувства неловкости или ущемления личностей. Как можно применить данную концепцию к обществам бывшего СССР?

По примеру Парсонса (1937), можно понять интеграцию культурных норм или любой другой составляющей, используемых в качестве основы для социальных групп. Таким образом, интересуясь последствиями интеграции – и обратной динамикой дезинтеграции – мы принимаем во внимание отношения между акторами, такими как малый и средний бизнес и государство (Özcan, 2010) или же между частями социальной системы более глобально. Идея связи между этими элементами является центральным пунктом в нашем анализе. Можно ли изучать влияние социальных сетей (Facebook, Vkontakte, Instagram, Twitter) на семейную жизнь или гражданстве в авторитарном контексте, в то время как в Казахстане, например, власти выступают за e-government?

Изменения также коснулись и человеческих групп, сделав дела их более или менее интегрированными и сплочёнными. Это, конечно же, происходит на базе политических процессов, но а также экономической и социальной основе, вызывая эффект стабилизации и дестабилизации. Стоит отметить, что согласно антропологическим исследованиям, 80% человеческих обществ распались. С этой точки зрения анализ в плане интеграция/дезинтеграция является основным элементом дискуссий о подъеме и упадке империй и цивилизаций.

III - Предпочтительные темы для докладов

На основе этих вопросов можно затронуть множество тем, иллюстрирующих две фундаментальные концептуальные пары: интеграция/дезинтеграция и связь/разрыв. Приоритет будет отдаваться докладам, Доклады, основанным на недавних полевых исследованиях, затрагивающим новые теоретические вопросы по всем пятнадцати постсоветским республикам или в сравнительной форме.

Неокончателный список предварительных направлений конференции:

- Процессы региональной интеграции (Евразийский Экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о Коллективной безопасности и т.д.) и дипломатический выбор государств;

- Интеграция постсоветских стран в экономические обороты глобализации, в плане капиталов, товаров, услуг или трудовой миграции;
- Отношения между социально-экономической интеграцией, потреблением и гражданством;
- Миграционные потоки и их последствия на экономические связи, семейные структуры, сельские общества, воздействия социальной интеграции в принимающих странах и т.д.;
- Влияние интеграции на мировые цифровые сети и попытки контроля властями;
- Интеграция и дезинтеграция меньшинств (этнических, языковых, ЛГБТ в постсоветских обществах);
- Угрозы дезинтеграции общества в ответ на нарастающее недовольство, выраженное рабочими, пенсионерами, бюджетниками;
- Религиозный фундаментализм и риски, которые нависают над стабильностью государств, когда террористические акты рассматриваются как фактор дезинтеграция человеческой жизни, с точки зрения камикадзе и со стороны жертв;
- Различия в восприятии между поколениями: как молодые люди позиционируют себя в заново построенном и стратифицированном обществе по сравнению с предыдущим поколением родителей?
- Социальные сети как новые котлы для гражданской мобилизации?

Календарь

1 июля 2016: крайний срок приема тезисов и резюме

colloque.25ans@gmail.com

15 июля 2016: уведомление о принятии тезисов

30 сентября 2016: крайний срок принятия докладов

21-22 ноября 2016 : конференция

Место проведения: Париж, Центр международных исследований (CERI-Sciences Po) и Французский институт геополитики (IFG – Paris 8)

Рабочие языки : английский и русский (без синхронного перевода)

Научный комитет

Карлыгаш Абиева (CERI-Sciences Po)

Байрам Балчи (CERI-Sciences Po)

Кевин Лимонье (IFG – Paris 8)

Оливье Феррандо (IFEAC)

Адриан Фов (CERI-Sciences Po)

Библиография

Gérard Duchêne 1994. Intégration ou désintégration économique dans l'ex-URSS. *Revue économique* 45(3), 575-588.

Emile Durkheim 1968. *Les formes élémentaires de la vie religieuse*, Paris : PUF.

Thomas Eriksen 2007. *Globalization the Key Concepts*. Oxford: Berg Publishers.

Björn Hettne / Fredrik Söderbaum 2000. "Theorising the Rise of Regionness," *New Political Economy* 5(3), 457-472.

Sebastian Krapohl / Simon Fink 2013. "Different Paths of Regional Integration: Trade Networks and Regional Institution-Building in Europe, Southeast Asia and Southern Africa," *Journal of Common Market Studies* 51(3), 472-488.

Harris Mylonas/ Emirhan Yorulmazlar, "Regional Multilateralism: The Next Paradigm in Global Affairs," *CNN*, 14 January 2012.

Florent Parmentier 2014. *Les chemins de l'État de droit. La voie étroite des pays entre Europe et Russie*, Paris: Presses de Sciences Po.

Talcott Parsons 1937. *The Structure of Social Action*, McGraw-Hill, New York.

Henry Teune 2011. "Political integration", in Bertrand Badie, Leonardo Morlino, Dirk Berg-Schlosser (eds), *International Encyclopedia of Political Science*, London: Sage.

Gul Berna Özcan 2010. *Building States and Markets. Enterprise Development in Central Asia*, London: Palgrave Macmillan.